

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

ОБРЕСТИ
СЕБЯ

Его зовут Юло Вилимаа. На вопрос о том, какой из дней своей жизни он считает самым счастливым, а какой — несчастным, он ответил, что не может назвать ни того, ни другого. Каждый день в жизни человека, считает Вилимаа, таит в себе хорошее. Порой то, что сейчас кажется тебе несчастьем, как раз счастьем и оказывается.

Что ж, наверное, он прав. Тем более что сама судьба этого одного из самых молодых главных балетмейстеров нашей страны, ведущего танцовщика театра «Ванемуйне» из эстонского города Тарту, наглядно подтверждает его мысли.

Он хотел стать биологом. И одновременно занимался акробатикой. Мама же служила билетером в таллинском театре «Эстония». Дети работников театра порой выступали на его сцене в самодеятельных концертах. Участником одного из них как-то был и Юло. Из возраста, обычного для поступления в хореографическое училище, он уже вышел. И вот после концерта будущий биолог получил приглашение поступить в балетную школу.

Жалеет ли он сейчас об этом? Ни в коем случае.

А как грустно было ему, выросшему в Таллине, знающему все закоулки кулис «Эстонии», оттого, что он не взят в столичный театр и должен ехать в Тарту. Но...

В театре «Ванемуйне», как известно, живут в полной дружбе, не мешая, а помогая друг другу, и драма, и опера, и балет, и оперетта. А его художественный руководитель Каарел Ирд славится не только как прекрасный режиссер и организатор, но и как человек, любящий молодые таланты, умеющий их увидеть и воспитать. В Тарту же работает одна из старейших эстонских хореографов Ида Урбель. Два опытных мастера оказались истинными педагогами. Вскоре Юло уже танцевал партию Паганини в одноименном балете, уже показал свои первые хореографические опыты. Но очень долго официально балетмейстером театра не значился.

Когда в 1967 году на сцене театра «Ванемуйне» состоялась премьера вечера одноактных балетов, объединенных единым названием «Контрасты», а на афише этого вечера встало имя его постановщика — Юло Вилимаа, стало ясно: счастье то, что он оказался в этом театре, где так долго, кропотливо пестовали его. Стало ясно, что сам новый спектакль — событие.

«Контрасты» посмотрело множество зрителей, и не только жители Тарту. В одноактных балетах этого вечера хореограф выступал и как исполнитель, утвердив себя танцовщиком выразительным, артистичным, пластичным и редко — музыкальным. Соединение профессии танцовщика и актера в одно и то же время — так в театре бывает не всегда. Что ж, может быть, и здесь сказало то, что Вилимаа работает в «Ванемуйне» — театре «комплексном». Что самую эту комплексность Каарел Ирд считает одним из принципиальных признаков коллектива.

Прошло время. Искусство Юло Вилимаа узнали не только у нас в

стране, но и за рубежом. Маленькая группа танцовщиков театра «Ванемуйне» превратилась в оригинальный, ищущий балетный коллектив. С этим коллективом Юло Вилимаа создал балет «Ромео, Джульетта и тьма» — трагическую поэму об оборвавшейся во время фашистского нашествия любви, поставил продолжение «Контрастов» — «Картины», балеты бессюжетные и сюжетные. На гастролях в Москве «Ванемуйне» отдал балету два названия своего репертуара. Полнометражный спектакль «Морская дева» Вилимаа поставил по новелле классика эстонской литературы Фридеберта Тугласа, вечер одноактных балетов он создал на музыку Бетховена, Дебюсси и Шопена. «Морская дева» говорила о попытке балетмейстера соединить в постановке мотивы, темы неоромантического стиля прошлого с живыми проблемами сегодняшнего дня. Тему вечности красоты, ее очистительной силы хореограф пытается прочесть как тему немеркнувшей красоты природы и борьбы за ее чистоту. Одноактные же балеты читались как лирические размышления автора по поводу услышанной им музыки.

— Большая форма тянет балетмейстера к масштабности, мощи, — объяснил Вилимаа. — Мне же ближе камерность. Одноактная форма мне близка потому, что мне хочется раскрывать в танце человеческие эмоции, их оттенки, сложности, нюансы. Малая форма не предполагает мелкости. Наоборот, она подразумевает углубление в чувства, внутрь человеческой души.

Изменился ли я за годы балетмейстерской работы? За эти годы я просто стал больше понимать. Например, что в искусстве, где все, как и в жизни, чрезвычайно сложно, надо искать способы рассказывать об этом сложном просто и ясно.

Да, я продолжаю считать, что контрасты, их отталкивание и слияние рождают единое целое. Но, если в первых своих работах я искал в первую очередь контрасты выразительных средств, теперь меня больше интересуют контрасты тем, сюжетов, образов.

Чем мне дорог мой театр? «Ванемуйне» — мой дом. Чем бывает дорог родной дом? В нем проходит вся твоя жизнь. Здесь рядом со мной мои «родители» в искусстве — Ирд и Урбель. Урбель заставила меня понять, что главное — это не копировать то, что тебе нравится, а искать свое. Свое же может найтись в самых разных жанрах, формах.

Кто мне близок в самом искусстве балета? К. Голейзовский, Л. Якобсон — хореографы, творящие и мыслящие самостоятельно, оригинально.

Самостоятельно мыслит и сам Юло Вилимаа, и театр, с которым он связал свою жизнь. Последние гастроли «Ванемуйне» в Москве — этому наглядное свидетельство. Творческая судьба главного балетмейстера этого театра — тому еще один живой пример, так же как и судьбы огромного множества воспитанников «второго университета» Тарту — коллектива, руководимого Каарелом Ирдом.

Н. ЧЕРНОВА,
кандидат искусствоведения.